

592

Непериодический журнал

Цена 3 кч.

На правах рукописи.

Кубанские Думы

Кубанські Думки

Kubáňské Dumy

Орган Союза Кубанцев в Ч. С. Р.

28. října.

104202
1918

1928

Мост через р. Кубань у Екатеринодара

К 10-летию независимости Чехословацкой Республики.

№ 3

Прага. 28 октября 1928 года

СОДЕРЖАНИЕ.

1. А. Триценко — Плен.
2. Я. Р. — Вірші.
- 3) Národu československému!
* Чехословацкому народу.
4. Д-р Инж. М. Нестеренко — Чехословацкое освободительное движение.
5. Ing. L. Kokolevský: — Hospodářské obrození Jiho-východu býv. Ruska a účast československého průmyslu v něm.
* Инж. Л. Коколевский — Экономическое восстановление Юго-Востока б. России и участие в нем чехословацкой промышленности.
6. М. Омельченкова: Кубань а Кубанські Козаці.
- 7 В. Залц — Народня освіта на Кубані раніше і в сучасній мент.
8. Кубань под совластью:
а) Итоги заготовок за месяц сентябрь;
б) Хлебные перспективы на 1929 г.

Кубанские Думы

Кубанські Думки

109202

Орган Союза Кубанцев в Ч. С. Р.

Редакция и Контора: Praha II., Na Zbořenci 8, Tchécoslovaquie.

№ 3

Прага, 28 октября 1928 года.

А. Траценко.
(Прага).

ПЛЕН.

Взяли душу, взяли в плен
Жизни тяжкие невзгоды...
Храм мой песен, храм свободы
Окружили мраком стен...

Не валететь в лазурь небес —
Паутина кроет крылья:
Жизни грубое насилье
Оскверняет мир чудес.

Вокруг серо так... Темно...
Молкнут песни — (будней скважи)
И в душе уж блекнут краски...
Где-же солиде, где оно?

Я. Р.
(Прага).

Бьются сердца в унисон
Світлої радости повні.
Зникли навіки дні чорні.
Мрії рожеві — не сон.

Правди вже сонце сіяє
Знову над народом Гуса;
Знову всміхається муза;
Доля по Празі гуляє.

Шлях до слов'янської хати
Знову встилається квітом.
Стануть слов'яне не мітом.
Будуть історію мати.

Národu československému!

Ku slavnému výročí desetiletého trvání Republiky, my, Kubánec, sdružení ve Svazu Kubáneců, zasíláme Ti, Národe československý, svůj nejvšelejší pozdrav.

V těžkém boji po staletí Tyš vydobýval svou svobodu. Žádné překážky nemohly potlačit Tvou snahu po svobodě, nic nemohlo oslabit Tvůj zápas o existenci a národní Tvůj ráz. Křížová cesta Tvá, Národe československý, poseta je obětmi nejlepších synů vlasti, zbrocená krví mnohých pokolení.

Ani v nejtěžší době své existence, kdy, jak se zdálo, zhasla poslední jiskra naděje na lepší budoucnost a všechno se pokrylo popelem beznadějnosti, černým povlakem zoufalosti — ani v tuto těžkou dobu všeobecného pesimismu nejlepší a nejslavnější Tvoji synové nepřestali pokračovat v práci svých otců. Zlatými písmeny jsou vyryta ve Tvém srdci jména mužů, kteří obětovali pro Tebe nejlepší dar přírody — svůj život. Jejich památku Ty, Národe československý, ctiš jako památku největších světců a buditelů.

Když však přišla doba vysvobození a krásná svoboda, jako slunce objevila se nad Tvoji zemí, Tyš uchopil práci, všední práci — upevnění a vývoj své vlasti.

Ve svém kulturním vývoji Ty, Národe československý, stojíš v popředí všech Slovanů a sloužíš pro ně názorným příkladem — čeho lze dosáhnouti neúnavnou a obětavou prací.

V těžkou dobu existenci své vlasti, kdy jsme byli nuceni ji opustiti, jsme našli v Tobě své bratry. V ty časy, kdy, jak se zdálo, slunce naděje navždy pro nás zhaslo a černé mraky beznadějnosti a zoufalosti byly s to nás pohltili, Tyš podal nám pomocnou ruku. Ty sám kdysi prožil jsi tentýž stav beznadějně budoucnosti a proto mohl jsi nám porozuměti.

Přinášíme Ti, Národe československý, svůj nejvšelejší dík za Tvou obětavost a Tvou pomoc. Jsme přesvědčeni, že blíží se doba obrození a vysvobození naší vlasti. Jsouce spojeni svazky slovenské vzájemnosti, budeme pracovat s Tebou, Národe československý, na poli hospodářské a

kulturní spolupráce. Svazky založené v nejtěžší a nejkritičtější době naší existence, nikdy se nepřetrhnou. Ta mládež, které jsi dopomohl nabytí vzdělání, odnese si nejlepší vzpomínky na Tvou vlast.

Náš Svaz, který sjednocuje všechny proudy veřejně-politického života Kubánské emigrace a stojí na základě společné hospodářské a kulturní spolupráce s Národem československým, je pevně přesvědčen, že již teď lze najít cesty vzájemné spolupráce nejen kulturní, nýbrž i hospodářské. Bližící se doba vysvobození naší vlasti nutí nás, hledati spojence na poli hospodářské práce. Takovým spojen-

cem může býti pro nás jen národ československý. Příprava k budoucí hospodářské spolupráci jest problémem dnešní doby.

Společné hospodářské svazky jsou nejlepším pojítkem pro nás, nejlepším nejen ve smyslu výhody, nýbrž též i ve smyslu trvanlivosti. Nejlepší formou naší vděčnosti Tobě, Národe československý, za poskytnutou pomoc, bude umožnění šíření Tvých výrobků průmyslových na Východ, kde leží též naše vlast. Tuto práci my začneme teď a jsme pevně přesvědčeni, že vyvolený námi směr úplně odpovídá též Tvým snahám.

Чехословацкому народу.

К великому дню десятилетия существования республики, мы Кубанцы, объединенные в Союзе Кубанцев, шлем Тебе, Народ Чехословацкий, свои сердечные пожелания.

Тяжелой борьбой, на протяжении столетий, Ты завоевал себе долгожданную золотую свободу. Ничто не могло сломить Твой дух, желание борьбы и стремление к свободе.

Крестный путь Твой усеян жертвами лучших сынов Родины, окроплен кровью нескольких поколений. Ничто не могло подавить Твое стремление к сохранению своего национального облика. Даже в самые тяжелые моменты Твоего бытия, когда, казалось, потухла последняя искра надежды и все покрылось пеплом безнадежности, черной пеленой уныния, — даже в эти тяжелые времена всеобщего упадка лучшие сыны Твои продолжали дело отцов. Золотыми буквами вписаны в Твоем сердце имена людей, жертвовавших для Тебя самым дорогим даром природы, своей жизнью. Их память Ты, Народ чехословацкий, почитаешь, как память самых великих светочей и пророков.

Когда уже пришло время освобождения и прекрасная свобода засияла над Твоей землей, Ты взялся за будничную работу дня, — укрепление и развитие своей Родины. Сильный в своей борьбе, Ты также силен и в будничном труде.

Своим культурным развитием Ты являешь пример всем остальным славянским народам, наглядно показываешь чего можно достигнуть при помощи неутомимой и жертвенной работы.

В годы страданий нашей Родины, принужденные покинуть ее, мы нашли в Тебе своих братьев. В это тяжелое время, когда, как казалось, солнце надежды навсегда потухло для нас и черные тучи безнадежности и отчаяния готовы были нас поглотить, в это время Ты протянул нам руку помощи и ободрения. Когда-то Ты сам прожил те же минуты, был тоже в таком же состоянии отчаяния и потери веры и поэтому мог нас понять.

Приносим Тебе, Народ чехословацкий, нашу глубокую благодарность за проявленную Тобой жертвенность и помощь.

Мы уверены, что кровавый эксперимент над нашей Родиной близится к своему естественному концу, мы глубоко верим в то, что приближается час освобождения и возрождения нашей Родины. Общие узы славянской взаимности соединяющие нас никогда не порвутся. Под общим флагом взаимности интересов, мы будем работать вместе на поле культурном и экономическом. Узы, возникшие в самые тяжелые минуты нашего существования никогда не будут расторгнуты. Та молодежь, которой Ты помог получить знания, унесет с собой домой самые лучшие воспоминания о Твоей Родине.

Наш Союз, объединяющий все течения общественно-политической мысли Кубанской эмиграции и стоящий на почве общей хозяйственной и культурной работы с чехословацким народом, твердо уверен, что уже теперь можно найти общие пути совместной работы, работы не только культурной, но и хозяйственной.

Приближающийся час освобождения на-

Первый президент Чехословацкой республики проф. Т. Г. Масарик.

шей Родины заставляет нас искать союзников на поле экономической работы. Таковым союзником для нас естественно может являться чехословацкий народ. Подготовка к будущей совместной экономической работе является проблемой сегодняшнего дня. Общие хозяйственные связи являются самыми лучшими узами для нас, самыми лучшими не только в смысле выгод, но и в отношении продолжительности.

Самой лучшей формой нашей благодарности Тебе чехословацкий народ, за проявленную Тобой помощь, явится содействие распространению продуктов производства Твоей Родины на Востоке, где лежит также и наше отечество. Эту работу мы начинаем уже сейчас. Мы твердо уверены, что избранный нами путь вполне соответствует также и Твоим стремлениям.

Д-р Инж. М. Нестеренко.

Чехословацкое освободительное движение.

28 октября 1928 г. ...

Народ Чехословацкий празднует десятилетие освобождения Родины из под власти немцев. Возрожденное государство, одно из самых культурных в Европе, самое культурное в семье Славян, после почти трехсотлетнего господства немцев, получило, наконец, долгожданную свободу. Десять лет самостоятельной государственной жизни наглядно доказали всему миру, что чехословацкий народ имеет полное право на свободное существование, не только как историческая нация, но и как самостоятельная экономическая единица.

Коснемся, в кратких словах, исторического прошлого Чехословакии и ее освободительного движения, дабы наглядно показать, какую жертвенность проявил этот народ в борьбе за свою самостоятельность и какое напряжение ума и силы было к этому приложено.

1620 год, год потери Чешским королевством самостоятельности. Белая гора около Праги является живой свидетельницей битвы, решившей судьбу чешского народа.

Фактически, уже в 1526 году королем чешским был Габсбург-Фердинанд I. Корона королей чешских была получена им, однако, свободным голосованием представителей чешского народа. Народ был по-прежнему самостоятельным, свободным. Представителями чешского королевства по-прежнему были сословия: дворянство, рыцари и городские мещане. Главным органом сословий являлись земские сеймы. Сеймы совывались королем, но иногда, в годы волнений и при слабохарактерных королях, собирались и без королевского созыва. Общим сеймом всего чешского королевства (в состав которого входили: Чехия, Моравия, Силезия и Лужице) являлся генеральный сейм, составленный из представителей отдельных земель и собиравшийся в Праге.

Сословия не являлись какой-то привилегированной частью общества. Они были лишь политическими представителями земств. До самой Белогорской битвы считалось не мыслимым даже, чтобы новый король, с каких бы то ни было доводов, отказался подтвердить права сословий. Чешское сословное королевство сохранило свой устав, свои права и при Габсбургах (до 1620 г.), даже в том случае, если было в лице своего короля соединено личной унией с землями альпскими и венгерскими.

Хотя короли и стремились иногда в пределах своей неограниченной власти (финансы, военное дело, международные отношения), создать общие органы для всех земель, входящих в состав государства, но учреждения, таким образом возникавшие, не могли в чешском королевстве проявлять себя непосредственно, помимо чешских органов. Чешский король, к какой династии бы он не принадлежал, являлся лишь представителем государства, последнее ему не принадлежало. Чешское королевство входило лишь в добровольную унию с иными королевствами государства.

Как каждое значительное историческое событие, „Белая Гора“ имела свои причины и свои последствия.

Главной причиной, „Белой Горы“ принято считать вопрос религиозно-церковный.

Чешский народ имел самостоятельную народную церковь, признанную земскими законами за равно равную с церковью католической. Папы римские, однако, никогда не признавали народную чешскую церковь за равноправную и, тем более равноценную.

Ян Гус, великий реформатор, был собственно основателем новой церкви в чешском королевстве. Он был одним из первых реформаторов церковных и реформаторов жизни, бросивших вызов всемогущему в то время папе римскому.

Гусу и его сторонникам не нравились те порядки, которые господствовали тогда среди католического духовенства. В то время были два папы: один в Риме, другой в Авентине. При назначении архиепископов, епископов и т. д. не принимались во внимание соответствие того или иного лица к должности. Кто дал больше денег, тот и получил место.

Гус не стремился проповедывать нечто новое в христианском учении. Он хотел лишь поднять духовный уровень народа и научить его правильной христианской жизни.

По долгой борьбе с католической церковью Ян Гус был выван королем Сигизмундом в руки папы Яна 23. На церковном сейме в Костнице, 6/7 — 1415 г. Ян Гус был осужден католическим духовенством к лишению священнического сана, отдан в руки светской власти и сожжен.

Память Яна Гуса, великого чешского реформатора и учителя жизни чтится до сих пор каждый год 6 июля всем народом.

Один из последователей Гуса, Ян Жижка из Троцнова, великий чешский полководец, можно сказать самый лучший полководец 15-го столетия, с мечом в руках защищал учение великого реформатора и победоносно отражал атаки неприятеля.

Отношения с католической церковью еще более обострились в 16 столетии, когда в Чешское королевство проникло протестантское учение Лютера и овладело чешской церковью и чешским обществом. Лютеранство усилило чешский церковный сепаратизм, одновременно компрометируя его, насыщая его настоящим раскольниковством

и, что еще хуже соединяя нераздельно чешский вопрос с вопросом немецких протестантов. С этой, международно-церковной и политической точки зрения, принятие лютеранства имело трагические последствия. Лютеранство в чешских условиях 16-го столетия способствовало политическому расколу чешского народа и привело господство немцев.

Церковный антагонизм заключался в том, что сословия разделились на сторонников Лютера, Гуса и папы. Король был католиком. Католицизм и протестантизм оз-

Ян Жижка и Прокон Галий.

начали в то время не только религиозное исповедывание, но и политическое направление.

Создание католической политической партии явилось самым большим событием в чешской истории 16-го и начала 17 столетия. Это и была не партия священников, но специально дворянская.

Иезуиты в добелогорской Чехии имели довольно малое значение, так как большинство дворянства, народ и духовенство не были католиками и не католическое вероисповедание охранялось земским законом.

Занятие самых высших земских долж-

ностей членами иезуитских орденов в 1599 и 1600 г. г., при короле Рудольфе II, благодаря влиянию католически настроенных министров, архиепископа пражского и папского нунция, было началом решительного боя о религию между католиками и не католиками.

Внешней причиной белогорской битвы было запрещение королем с'езда евангелистов и в связи с этим покушение со стороны последних на наместников короля. (Два наместника были выброшены из окна пражского Града). Чешские сословия выразили, однако, свои верноподданнические

чувства королю, как главе государства. В то же время были изгнаны иезуиты, избрано правительство из 30 директоров (по десять от каждого сословия) и начало собираться войско.

На стороне короля Фердинанда была не только вся католическая Европа, но и немецкие протестанты.

8-го ноября 1620 года около Праги, на Белой горе чешское войско было разбито и Прага взята. Битва эта решила не только участь восстания чешских сословий, но и судьбу всего чешского народа.

21 июня 1621 года на пражской площади были казнены 27 человек дворян и мещан, цвет чешского народа.

Потом последовали конфискации имений. Дворянство и города были почти совершенно лишены земли и $\frac{2}{3}$ последней попали в чужие (главным образом в немецкие) руки.

1621 г. и позже, были изгнаны протестанты учителя и проповедники. На государственную и частную службу могли быть принимаемы только лишь католики. Ремеслами могли заниматься также только католики. Браки, что совершались по обрядам протестантов не признавались за действительные.

В это время эмигрировало из Чехии около 150.000 человек, что составляло около восьмой части всего населения. Эмигранты расселялись в Голландии, Франции, Англии, Швеции, Польше, Саксонии.

Среди чешских эмигрантов было много выдающихся людей. Был в их среде и великий сын чешского народа и бессмертный учитель человечества, Ян Амос Коменский. В его лице человечество до сих пор чтит основателя новейшего школьного дела.

Время, последовавшее за белогорской битвой, является самым тяжелым периодом в истории Чехии.

Только при Иосифе II (1780—1790 г.г.) в тьму жизни начали проникать первые лучи надежды на лучшее будущее. Началось изучение чешской истории, топографии Чехии, Моравы и Силезии. Сначала изучение это нашло себе убежище в монастырях, потом им начали заниматься университетские профессора и ученые. Чешские ученые изучали историю своего народа, народа сыновьями которого они себя чувствовали, хотя и были уверены, что чешский народ мертв. Они не подозревали, что в народе имеется здоровое, способное к жизни семя, ожидающее своего времени и прихода пахаря.

Одним из лучших сыновей чешского

народа был в то время Иозеф Добровский (1753—1829 г.), голос которого проник далеко и за пределы родины. Добровский исправлял испорченный чешский язык. Вместо онемеченных и неправильно соданных слов он заводил старые, красивые чешские слова, которые находил в старых чешских книгах. Иные слова он перенимал из близких славянских языков.

Необходимость знания чешского языка, чем далее, тем все более остро ощущалась. Без него не мог обойтись священник, врач, адвокат, учитель, чиновник, — поскольку приходил в сношения с чешским народом. Поэтому в 1791 году при пражском университете была открыта кафедра чешского языка и чешской литературы.

В. М. Крамериус основал издательство „Чешская экспедиция“. Он уже издавал „Пражскую почтовую газету“.

Кроме чтения, на народ сильно действовал также театр. В Праге было несколько театров. В истории чешского театра почетное место принадлежит „Боуде“, где пьесы игрались также и на чешском языке.

Так, общими усилиями, эти люди пробуждали чешский народ к новой жизни. Работали они не ради материальной пользы, а из любви к своему народу и своей родине.

В духе Добровского работал также проф. Иозеф Юнгман (1773—1847).

Восторгу патриотов не было конца, когда в 1816 г. в школах был введен чешский язык. Они с надеждой смотрели на тогдашнюю императорскую Россию, ожидая оттуда своего спасения. Молодое поколение носило в своем сердце твердую надежду, что „чешский народ по суровой зиме опять воспрянет“. Молодые патриоты, ученики Юнгмана, детские колыбели которых стояли под соломянными и деревянными крышами, твердо верили в светлое будущее своей родины. Это были сыновья крестьян, ремесленников, учителей. Люди горячей любви к родине и веры в светлое будущее. Светлоокая Свобода стояла перед ними во всей заманчивой красоте.

Большую роль в истории чешского возрождения сыграли рукописи Кралеводворская и Зеленогорская. Эти рукописи были искусственно подделаны патриотами Вацлавом Ганкем и Иозефом Линдой, под старочешский язык и стиль. Рукописи считались священной памятью, перлами не только чешского, но и всего славянского прошлого и поэзии.

Больше всего изучалась история. Под влиянием Ф. Палацкого в 1831 г. была основана „Матица чешская“, целью кото-

рой было издавать на чешском языке научные книги.

Палацкий еще с молодых лет не знал более сильного стремления, как „послужить своему любимому народу верной картиной его прошлого, в которой он как в зеркале познал бы себя сам и вспомнил, что ему не достаёт“.

При Фердинанде 5 (1835—1848 г. г.) в чешских землях начал проявляться новый дух. Недовольство росло. В 1848 г. разразилась революция. 11 марта 1848 г. собрались пражские мещане на собрание. Главным их требованием было: 1) самостоятельный общий сейм чешского королевства, в котором были бы представлены также и крестьяне, 2) гражданское равноправие и равноправие чешского языка с немецким в школах, 3) уничтожение крепостного права.

8 апреля император согласился с большей частью чешских требований.

Славяне видели, что наступает решительный момент. В Праге готовились к общеславянскому съезду, в противовес общенемецкому съезду в Франкфурте. Мог быть сован, однако, только лишь съезд австрийских славян. В Праге съехались поляки, словенцы, сербы, хорваты, русины. Славянский съезд в своем манифесте требовал справедливости для поляков, хорватов, сербов, русин и словаков.

Заседания славянского съезда неожиданно окончились уличными волнениями.

Имперский сейм уничтожил 7 сентября 1848 г. крепостное право.

2 декабря 1848 г. император отказался от престола в пользу своего племянника Франца Иосифа I (1848—1916 г. г.)

При новом императоре настали для чешского народа дни новых испытаний.

Среди людей, которые стали на охрану чешского народа против абсолютизма императора первое место по праву принадлежит Карлу Гавличку Боровскому (1821—1856 г.), который обращал внимание чешского народа на значение дружественных отношений между славянами, советовал изучать славянские языки, улучшать свою хозяйственную жизнь и т. д. Своим читателям он советовал искать в чешской истории места, где говорится о великих деяниях предков, примером которых необходимо руководствоваться. Гавличек служил примером настоящего чеха: твердой воли, настоящей любви к отечеству.

Абсолютизм австрийский подавлял малейшие проблески общественной жизни. Целая Чехия была под надзором жандармского корпуса. Опять начал проявляться

дух германизации. Чешский язык, введенный в средних школах, был отстранен.

Манифест императора в октябре 1860 года, обещавший равноправие всех народов, входящих в состав Австрии, не был проведен в жизнь. Поэтому представители чешского народа ушли с венского сейма.

В 1867 году руководители чешской политики, а с ними Палацкий и Григр, желая показать, что они не одиноки, посетили московскую выставку.

В мае 1868 г. в Праге был заложен Народный театр. К ослavam закладки камня съехались представители со всей Чехии, и почти от всех славянских народов.

Появились новые вожди народа: братья Грегровы, проф. Канал, проф. Масарик и молодой в то время К. Крамарж. Они творили ядро т. назв. „младочехов“, самой активной группы, требовавшей от австрийского правительства полной свободы для Чехии.

Постепенно младочехи перестали быть единственными выразителями народного мнения, начала проявлять себя также земледельческая партия (аграрная). (Нынешний министр-председатель, председатель аграрной партии Ан. Швецла).

28 июня 1914 года сербский студент Гавриил Принцип застрелил наследника австрийского трона Фердинанда.

Разразилась Мировая война.

В конце августа 1924 г. начали появляться в Чехии копии манифеста русского главнокомандующего Николая Николаевича. Манифест переписывался и распространялся среди народа.

Война примирила, враждовавшие, чешские политические партии. Чехи объединились. Важные вопросы, сначала решались на дому у проф. Масарика, д-р Крамаржа и старосты чехословацкого сокола д-р Шейнера. Позже участники этих собраний создали совет, в состав которого входили также Эд. Бенеш, Ант. Гайн, Ал. Рашич и др. Так возникло также общество, получившее в последствии название „Мафия“. В нем были представлены все партии чешского народа.

Мысль всех действительных сынов чешского народа была обращена ко всем фронтам, особенно к русскому. Чехи солдаты и офицеры не желали воевать против России, и целыми полками сдавались в плен. 28-й пражский полк в самом начале войны, в полном составе, с оркестром музыки сдался в плен русским войскам.

Проф. Масарик уехал в Швейцарию, а оттуда во Францию, Англию, Америку, Россию.

Он работал за границей, подготавливая почву к осуществлению давних тужб чешского народа — самостоятельности.

Одинаково интенсивно, хотя тайно работа шла и в Чехии. Д-р К. Крамарж стоял во главе домашней борьбы. В скором времени он был арестован вместе с Ал. Рашином, и отвезен в Вену. Крамаржа обвинили в том, что он распространяет общеславянские идеи, любовь к России, стремится к уничтожению единства австрийской империи. Крамарж и Рашин были осуждены к смертной казни через повешение. И только смерть императора Франца Иосифа в ноябре 1916 года спасла их от смерти. Новый император, Карл I, заменил смертную казнь 20-ти летней тюрьмой.

1 ноября 1916 года было объявлено, что все политическое заграничное движение сосредоточивается в „Народном совете чехословацком“. Его представителями были проф. Масарик, д-р Ед. Бенеш и др. и М. Шрефаник-словак.

Чехи, жившие во Франции, Америке, Англии, Сербии, России и на Украине с самого начала войны добровольно шли на фронт воевать против немцев. Впоследствии во Франции, Италии, России были созданы чехословацкие легионы.

Революция в России деморализовала также и австрийские войска. Четыре года войны подломили силы немцем.

28 октября 1918 года министр заграничных дел Австро-Венгрии сообщил Вильсону, что правительство принимает его условия мира, и что Чехи и Югославия сами могут решить свою судьбу.

Без пролития крови в Чехии был проведен переворот. Словакия присоединилась к единой Чехословацкой республике 30 октября 1918 года.

Начал свою работу Народный совет. Правительство Народного совета издало 29 октября первый закон, согласно которого все предыдущие законы остались действительными. 14 ноября собралось революционное народное собрание. Народное собрание избрало прежде всего правительство, председателем которого был д-р Карель Крамарж, министром иностранных дел д-р Эдуард Бенеш. На первом же заседании народного собрания была объявлена самостоятельная Чехословацкая республика и ее президентом избран проф. Томаш Гаррик Масарик.

Задачи тех, кто руководил первыми шагами молодого государства, были тяжелыми ответственными, но молодая республика с честью вышла из тяжелого экономического положения и в настоящее время является одним из наиболее консолидированных государств Европы.

Все прошлое Чехии, ее лучшие люди всегда вели надол по пути труда и знания. Ф. Ригр избрал себе лозунг: „В труде и знании наше спасение“.

Лучшего лозунга и мы, Кубанцы, не можем найти. Труд и знания приведут нас к великой цели освобождения дорогой нашей Родины из под власти коммунистов. Изучая чужую историю, историю борьбы и страданий, мы наберемся новых сил, новой жажды борьбы за правое дело.

Ing. L. Kokolevsky:

Hospodářské obrození Jiho-východu b. Ruska a účast československého průmyslu v něm.

Jiho-východem bývalého Ruska obyčejně se nazývá prostor (část) evropského Ruska omezený na východě Kaspickým mořem a dolním tokem Volhy, na západě mořem Černým a Azovským, na jihu Kavkazskými horami a na severu jižními hranicemi administrativního obvodu Ruska. Jiho-východní kraj zaujímá 2·9% (1/33 část) povrchu bývalého Ruska anebo 12·4% povrchu evropského Ruska. Skutečná plocha rovná se 632.894 km² (554.293 kr. verst), Jiho-východ jest o hodně větší než každý evropský stát (bez kolonií): o 80.904 km² větší než Francie, o 157.547 km² než Německo, skoro dvakrát větší než Velká

Británie s Irskem. Podle administrativního rozdělení sestává ze třech oblastí: donské, kubánské a terské a tři gubernií: astrachanské, stavropolské a černomořské. Obyvatelstvo kraje z 50% sestává z Kozáků a v roce 1915 počítalo se 11.362.300 obyvatelů t. j. 20·5 lidí na 1 km². Ve vztahu k obyvatelstvu bývalého Ruska to činí 5·3% a 8·6% k obyvatelstvu evropského Ruska.

Osevní plocha v r. 1913 byla 12.620.000 desjatín. Sklizeň obilí v tomtéž roce je vyjádřena v následujících číslicích: obilnin 529.480.250 pudů, olejovin 28.868.278 pudů.

V r. 1914 a 1915:

	V tisících pudů	% k Rusku	% k evr. Rusku
Žito ozimé a jaré	39.415,7	2,8	2,9
Pšenice ozimá a jař	307.747,3	22,6	37,2
Ječmen	157.961,2	24,8	34,1
Kukuřice	26.958,6	19,9	29,2
Oves	36.703,5	9,1	5,1
Celkem	634.087,1	9,6	12,5

Tedy více než $\frac{1}{3}$ pšenice, ječmene a skoro tolik množství kukuřice dostávalo se z Jiho-východního kraje. Proto podle množství pšenice, zde výhradně lepších tvrdých druhů (60% všech obilnin kraje), Jiho-východ se nazývá „obilnice bývalého Ruska“. K tomu musíme připočítati také velké příjmy Jiho-východního kraje z chovu dobytka (21.647.304 kusy), ovocnářství (roční sklizeň 2.000.000 pudů), zelenářství (roční důchod 5.000.000 rublů), vinařství (roční sklizeň 35.000.000 rublů), pěstování tabáku (roční sklizeň 859.000 pudů nejlepších druhů), drůbežnictví (roční příjem 1.500.000 rublů), včelařství (roční příjem 1-3 mil. rublů), rybářství (roční důchod 43.550.000 rublů) a mnoho jiných druhů hospodářství.

Spotřebovalo se v kraji ok. 300.000.000 pudů obilí a ok. 250.000.000 pudů ročně se vyváželo za hranice kraje, jehož hodnota byla do 200.000.000 zlatých rublů. Ale protože na obvodu kraje obdělávalo se jen 12-7 milionu desjatín a k tomu ještě hodně primitivním způsobem, a lesní bohatství kraje nezpracovávalo se vůbec — máme plné právo tvrditi, že jiho-východ může zvýšiti svůj vývoz do několika set milionů zl. rublů ročně. Celkový obnos vývozu kraje se rovná v r. 1913 500.000.000 zlat. rublů. Když budeme počítati se zvýšením množství hospodářských výrobků na mezinárodním trhu asi 4krát, přiměřený vývoz nynější doby, dle počtu Komitétu Hospodářského Obrození Jiho-východního kraje, musel by dosáhnouti 2 miliard zl. rublů čili 1 miliardy dolarů.

Takový stav výrobných procesů byl na jiho-východě před válkou. Za války a převratu nastaly tyto změny: Osevní plocha (při 1.850.000 hospodářství na obvodu jiho-východu):

1913	1917	1920	1921
v tisících desjatín			
12.621,2	9.272,6	6.659,5	4.188,2

Jak vidíme, osevní plocha byla zmenšena na 65% při porovnávání s předválečnými poměry. Od r. 1921 hospodářství se ustalovala, ale nepřecházela ke zlepšování, nýbrž zůstávala v takovém polona-

turálním stavu, vystačujícím jen spotřebám své vlastní rodiny. Chov dobytka během těchto let změnil se následovně:

Koně	méně o 31,9%
Hovězí dobytek	.. 33,3%
Ovce, kozy	.. 59,8%
Vepře	.. 44,9%

Množství dobytka, připadající na 100 desjatín na jiho-východě před válkou bylo 2,5krát větší než v ostatním bývalém Rusku.

Na 100 desjatín osevní plochy bylo zde 42 koní, 103 kusy hovězího dobytka a 193 kusy drobného dobytka. Hospodářského inventáře na r. 1913 bylo:

rádel (pluh dřev.)	4.895.686 kusů
pluhů železných	4.275.244 ..
bran	9.658.568 ..
secích strojů	202.549 ..
žacích strojů	570.401 ..

Když budeme počítati s tím, že hospodářské stroje mohou býti používány v hospodářství nejvíce 10 let a že vnitřní výroba nikdy nemůže vystačiti více než na $\frac{1}{10}$ všeho množství spotřebovaného v kraji — jest zřejmo, že během 10 let celý inventář v hospodářství musel býti úplně nepřihodný. Po takové spotřebě inventáře, jak v hospodářstvích tak i v průmyslu jiho-východu nastala velká potřeba v inventáři, která v číslicích, jak pro hospodářství tak pro průmysl a transport dle zpracování K. H. O. J. V., může býti vyjádřena následovně:

I. V hospodářství

	Pudů	Cena v rublech
1. Osev. a pícního zrní	250.000	500.000
2. 4.500 traktorů s přísluš. stroji a nástroji, zásobní součástky a zařízení dílen	1.500.000	19.150.000
3. Hospodář. stroje, nástroje a materiál	10.000.000	38.000.000
4. Insektesidy	85.000	1.000.000
5. Chovný dobytek	485.000	9.000.000
6. Medikamenty pro zvěrolékařství	29.000	1.000.000
Celkem	14.349.000	68.650.000

II. Rybářství.

1. Síť, konoplí, koželužné látky, látky na správký inventáře	8.641.000
2. Zvláštní zařízení	2.648.000
Celkem	11.289.000

III. Průmysl kamenouhelný.

1. Kapitálové zařízení podniku	14,000.000
2. Různé zboží, zařízení a tě- žení	6,000.000
Celkem	20,000.000

IV. Průmysl naftový.

1. Kapitálové zařízení podniku	16,000.000
2. Zařízení dle těžení	20,800.000
Celkem	36,800.000

V. Průmysl solný.

1. Kapitálové zařízení	300.000
2. Oběžný kapitál	200.000
Celkem	500.000

VI. Mlynářství.

1. Síta (14,000 mtr.), Femeny (4, 5, 6 coul. — 10,000 arš.), Femeny (2, 3 coul. - 40,000 arš.), plátina (100,000 arš.), železná čerpadla pro eleva- tory (300,000 kusů), šrouby pro ně (500,000 tuctů), kože- ná šněrovadla (10,000 kusů), kalafuna (2,000 pudů), pytle, provazy, jehly atd. celkem na	500.000
2. Plyno-generátorových a naft- ových motorů 180 kusů	2,000.000
Celkem	2,500.000

VII. Mydlářství a průmysl olejový.

1. Filtrační sukno	23,750
2. Chemické látky	9,500
3. Kaucká sůl	60,000
Celkem	93,250

VIII. Vinařství.

1. Kapitálové zařízení	4,600.000
------------------------	-----------

IX. Průmysl tabákový.

1. Kapitálové zařízení podniku	5,000.000
--------------------------------	-----------

X. Průmysl textilní.

1. Zařízení papíren	18,000.000
2. Zařízení továren na sukna	6,500.000
Celkem	24,500.000

XI. Transport.

1. Cesty, materiál pro ně a za- řízení cest	75,000.000
2. Vlečná hospodářství, 200 lo- komotiv, 15,900 nákladních vozů	91,000.000
Celkem	166,000.000

Toť je minimální technický program myšlenky hospodářského obnovení J. V. V uzávěrku celková množství potřeb ho-

spodářského obnovení J. V. dle 5 stati útrat na obnovení, dle práce K. H. O. jeví se následovně:

1. Zásobování a za- opatření	96,026.900	zl. rublů
2. Hospodářství	266,970.864	" "
3. Průmysl	132,514.000	" "
4. Transport	200,000.000	" "
5. Zdravotnictví	5,000.000	" "
Celkem	700,511.764	zl. rublů

Jak to však stojí s peněžito-hospodářskou otázkou této složité myšlenky? Kde a za jakých podmínek jest pro nás nejlépe získati tento nejrůznější materiál, který musí tvořiti import kraje. Uděláme krátký historický přehled toho, či zboží bylo na bývalém ruském trhu a jaké továrny je vyráběly. Jak se dozvídáme ještě od let 80tých minulého století v bývalém Rusku získaly si všeobecnou přízeň zemědělců, mechaniků a také i vlády svými importními dodávkami dobrého zboží mnohé z továren býval. Rakousko-Uherska jako: továrny Ringhofferovy, Bubenovské a Holoubkovské dodáváním svých vozů do Ruska. Firmy Breitfeld-Daněk a spol. zařizováním cukrovarů a parních mlýnů. Také jsou velmi známé v bývalém Rusku továrny Kolben a spol., Bartelmus, Donát a spol., Bergmann, Laurin a Klement. Z poslední továrny velká část exportu automobilů připadala na bývalé Rusko, jelikož továrna během několika let založila v Petrohradě, Moskvě, Kijevě, Charkově a Rostově na Donu své filiálky a dílny pro správký. Ruští mechanikové, automobilisté a zemědělci již dávno správně ocenili výrobky všech těchto firem a největší jejich rozšíření v býv. Rusku odůvodňuje se nejen jakostí konstrukce a úhledností výrobků, nýbrž také tím, že tyto nejvíce vyhovovaly ruským podmínkám. Všechny tyto továrny dříve se nalézaly na obvodu Rakousko-Uherska a jejich zboží se vyváželo s rakouskými ochrannými známkami, tehdy, když $\frac{3}{4}$ všeho exportního zboží bylo vyráběno továrnami nynějšího Československa, poněvadž 92% cukrovarnického průmyslu, 78% textilního, 65% kovového a 87% všeho těžení uhlí připadalo na Československo. Centrální poloha ČSR v Evropě, bezprostřední sousedství s průmyslovým Německem, velký počet obyvatelstva a hojnost užitečných nerostů, jakož i množství nejlepších druhů ohnivzdorné hlíny a minerálních odrůd, již odedávna byly základem rozvoje zdejšího průmyslu. Mnohé oddíly zdejšího bohatého průmyslu v předválečné době pracovaly

zcela jenom pro bývalé Rusko a takové firmy jako Škoda, Melichar, Akc. společ. Laurin a Klement, Umrath, Knottek, Ringhoffer, Becher, Kovařík, Breitfeld-Daněk a spol., Vichterle a jiné jsou dobře známé našim zemědělcům. Poněvadž české firmy tak dlouhou dobu pracovaly pro býv. ruský trh, velice dobře vystihly podmínky našeho hospodářství, přizpůsobily se k občas podivným požadavkům kupce a proto s jistotou můžeme tvrdit, že zaručeně dobré výrobky těchto firem (továren) budou nejvíce žádaným zbožím na trhu tohoto kraje i v budoucnu. Mimo to, od 50tých let minulého století až po nynější dobu, továrny a závody na obvodu ČSR., co se týče zhotovování jimi technických a hospodářských předmětů, nejenom soutěží, ale také převyšuje svou kvalitou výrobky největších továren jiných průmyslových evropských států. Proto nemůžeme najít lepšího dodavatele, potřebného pro nás materiálu, než průmysl bratrského, v nejtěžší chvíli tak hojně pomáhajícího nám, československého národa. Zde nalezneme vše, co potřebujeme nejen v dostatečném množství, ale také i v nejlepší jakosti. Dunaj, který tvoří jižní hranici státu, bude pro Jihovýchod nejlepším, nejbližším a nejlevnějším dopravním prostředkem k přislavům našeho J. V. kraje na břehu Černého moře.

Celý československý průmysl můžeme rozdělit ve tři skupiny: *první skupina* obsahuje ty odvětví průmyslu, které vystačí se svými vlastními surovinami (průmysl cukrovarnický, vinařský, pivovarský, sladový a škrobový). *Skupina druhá*, které vystačí jen z části svými surovinami (strojí, ocelářský, litinový, chemický, zpracování dřeva, koželužný a kožešnictví a jiné). *Třetí skupina*, které používají jen dovezených surovin (textilní, chemický částečně a jiné).

Výnosnost práce v českém průmyslu prostředně za rok vyjadřuje se v následujících číslicích:

	Import Kč	Export Kč
První skupina	21,000,000	713,000,000
Druhá skupina	538,000,000	1,079,000,000
Třetí skupina	453,000,000	905,000,000
Celkem	1,012,000,000	2,697,000,000

Nynější export ČSR. se rovná exportu Belgie, a je hodně větší než byl v Rakousku-Uhersku a jenom Anglie a U. S. A. mají export větší. Ze všech označených výrob československého průmyslu u nás má největší význam druhá skupina, poněvadž zahrnuje v sobě všechny předměty, nutné pro náš import.

Továrny této skupiny vyrábějí: 1. parní stroje, turbíny, kotle, spalovací motory, lokomobily, vozy, lokomotivy, tendry, auta, aeroplány, motorové pluhy, traktory a hospodářské stroje; 2. předměty zřízení metallurgických a slévařských továren; 3. zařízení cukrovarů; 4. stroje a nástroje pro lihovary, pivovary a škrobárny; 5. zařízení elevatorů, mlýnů, parních pekařství, olejáren, strojních pil, cementáren, skláren, továren na porcelán, kůží, cukrovinky a čokoládu; 6. stroje a nástroje pro prádelny, tkalcovny a továrny na látky; 7. železniční materiál, jeřáby, pumpy, mechanické nástroje a přístroje pro železnice; 8. elektrické motory, dynama, akumulátory, telefony; 9. zřizování mechanických továren; 10. chirurgické nástroje, váhy, šicí stroje, kola, motocykly, nástroje, smaltované nádoby, lovecké pušky, různé železářské zboží, výrobky z litiny, mědi, hliníku a jiných kovů.

Tento, na první pohled, dosti hojný soupis výrobků není vyčerpán, ale v něm již můžeme nalézt všechno, v čem bude potřeba v J. V. kraji. Tedy, když jsme stanovili trh pro dopravu potřebného materiálu pro obnovovatelské práce na Jihovýchodě, označíme teď cesty hospodářských vztahů s tímto trhem. Jsou tři druhy těchto vztahů:

I. Z celkového obnosu, potřebného na obnovovatelské práce, 700,511,764 zl. rub., značná část může být zaplácena soukromě. Sem patří velké podniky, které asi budou znovu zřízeny svými pravými majiteli, ihned jakmile nastanou podmínky faktického vlastnění a ochrany práce. Nesoukromě mohou být dopraveny hospodářské stroje, jejichž prodej přímo obyvatelstvu jest úplně zaručen při podmínkách krátkodobých splátek pod zárukou sklizně. Celková hodnota potřeb, které mohou být tak vyplaceny dle výpočtu K. H. O. rovná se 67% celkové sumy, což tvoří 470,408,000 zl. rub.; v hospodářství 198,314,000 zl. rub., v průmyslu 72,094,000, v transportu 200,000,000 zl. rub.

II. Druhou skupinu tvoří potřeby, které dovolují vyřízení jako nákladový kredit za hranicemi pod státním ručením; celková hodnota této skupiny rovná se 9% nebo-li 55,730,000 zlatých rub.; v hospodářství 18,950,000, v průmyslu 55,730,000 zl. r.

III. Třetí kategorie sestává z útrat, které podléhají vyřízení na účet přímého peněžitého kreditu za hranicemi. Celá hodnota této skupiny jest 24% nebo-li 174,366,000 zl. rub. Základní kapitál pro zřízení hypotečních bank 210,000,000 zl. r.

потребы zásobování, zaopatření a zdravotnictví 101,026.000, v hospodářství 49,700.000, v průmyslu 23,640.000, hypoteční banky 210,000.000.

Tady jenom 33% té obrovské sumy, potřebné pro hospodářské obnovení Jiho-Východu potřebuje malé splátky a bude zajištěno jměním kraje. Ostatní pak všechno bude patřit soukromému vyřízení.

Kdy a za jakých podmínek může to být? Obnovení Jiho-Východního Kraje může začít jenom po svržení Sovětské moci, protože žádná revoluce její hospodářské politiky žádné povolání zdravému hospodářskému smyslu a historické zkušenosti ze strany této moci ještě nevystačují pro pravý začátek hospodářského obrození J.-V. ať začíná kdykoliv, velice příznivými podmínkami vždy budou:

1. Právníká povaha jiho-východního hospodářství, dle které 50% celkové plochy, čili 80% vhodné půdy soustředěny jsou v rukou kozáckých vojsových obcí na právech plného a zvláštního vlastnictví.

2. Snadnost obnovení v Kraji agrárního pořádku, zrušeného zde v malé míře.

3. Zákonitost posloupnosti krajské moci, která jest správcem vojsového vlastnictví půdy a nerostů.

4) S obnovením všech konstitučních záruk — bezpodmínečná volnost práce, soukromého podnikatelství a také průmyslového a obchodního uspořádání, které v tomto nejtěžším díle může zastoupiti patřičné postavení a jen jediná spolu s plodonosnými a vlivem cizího kapitálu, může přivést průběh hospodářského obnovení svého kraje k úplnému rozkvětu.

Инженер Л. Коколевский.

Экономическое восстановление Юго-Востока б. России и участие в нем чехословацкой промышленности.

Юго-Востоком бывшей России принято называть пространство Европейской России, ограниченное с Востока Каспийским морем и нижним течением Волги, с Запада — морями: Черным и Азовским, с Юга — Кавкааским хребтом и с Севера — южными границами административных пределов России. Юго-Восточный край занимает 2,9% (1/33 часть) площади всей бывшей Российской Империи или 12,4% ее Европейской территории. Общая площадь равна 632.894 кв. километрам (554.293 кв. версты). Юго-Восток значительно превышает в отдельности все без исключения европейские государства (без колоний): на 80904 кв. километра — Францию; на 157.547 кв. километра — Германию; — почти в два раза площадь Великобритании с Ирландией. По административному составу состоит из трех областей: Донской, Кубанской и Терской и трех губерний: Астраханской, Ставропольской и Черноморской. Население края на 50% состоит из казаков и к 1915 году насчитывалось на 11.362.300 человек, т. е. на 1 кв. версту 20,5 человека. По отношению к быв. России население составляет 6,3% по отношению к Европейской России 8,6%.

Площадь посевов в 1913 году равнялась 12.620 тысяч десятин. Сбор хлебов

на этот год выразился в следующих числах: хлебных злаков — 529.480.250 пудов, масляничных семян 28.868.278 пудов. За

1914 и 1915 годы:	В тыс. пуд.	% к б. России	% к Евр. России
Рожь озимая и яровая	39.415,7	2,8	2,9
Пшеница озимая и яров.	307.747,3	22,6	37,2
Ячмень	157.961,2	24,8	34,1
Кукуруза	26.958,6	19,9	29,2
Овес	36.703,5	9,1	5,1
Всего	634.087,1	9,6	12,5

Таким образом, больше 1/2 пшеницы, ячменя и почти такое же количество кукурузы получалось с Юго-Восточного края. Посему, по количеству получаемой здесь пшеницы, преимущественно лучших твердых сортов (60% всех зерновых хлебов Края) Юго-Восток навывался житницей б. России. К тому же нужно присоединить еще огромные доходы, получаемые Юго-Востоком от — скотоводства (21.647.304 голов), садоводства (ежегодный сбор 2.000.000 пудов, огородничества (ежегодный доход 5.000.000 рублей), виноградарства (ежегодный сбор 35.000.000 руб.), табаководства (еж. сб. 859 тыс. пуд. выших сортов), птицеводства (еж. дох. 1.500.000 руб.), пчеловодства (еж. дох. 1,3 милл.), рыбо-

ловства (еж. дох 43.550.000 руб.) и других многочисленных отраслей сельского хозяйства.

Потреблялось населением Края около 300.000.000 пудов всего зерна и около 250.000.000 пудов ежегодно вывозилось за пределы Края, что составляло стоимость до 200.000.000 золот. руб. Но так как на территории Юго-Востока обрабатывалось всего лишь 12,7 милл. десятин, да к тому же еще самым примитивным образом, а лесные богатства не разрабатывались совершенно — есть полное основание заключить, что Юго-Восток в состоянии довести общий вывоз до несколько сот миллионов золотых рублей в год. Общая же сумма вывоза Края равна на 1913 год 500 миллионам золот. рублей. Принимая во внимание удорожание продуктов земледелия на мировом рынке приблизительно в 4 раза, нормальный вывоз настоящего времени по расчетам Комитета Экономического Возрождения Юго-Восточного Края, должен бы достигнуть 2 миллиардов золот. рублей или 1 миллиарда долларов.

Таково было состояние производительных процессов на Юго-Востоке до войны. За время войны и революции произошли следующие изменения: Площадь посевов (при 1.850.000 хозяйств в пределах Юго-Востока):

1913 г.	1917 г.	1920 г.	1921 г.
В тысячах десятин			
12.621,2	9.272,6	6.659,5	4.188,2

Таким образом, в посевной площади произошло сокращение на 65% по сравнению с ее довоенными размерами. От 1921 года хозяйства стабилизировались, не

переходя, однако, к улучшению или переоборудованию, оставаясь в таком полунатуральном состоянии в целях обслуживания нужд только своей собственной семьи. Скотоводство изменилось за это время в следующем порядке: лошади на 31,9%, крупный рогатый скот — 33,3%, овец, коз — 59,8, свиней — 44,9.

Обеспеченность скотом на Юго-Востоке до войны была в 2,5 раза больше, чем в остальной России.

На 100 десятин посева здесь приходилось 42 лошади, 103 штуки крупного рогатого скота и 193 шт. мелкого скота. Сельско-хозяйственного инвентаря на 1913 год было:

сох-сабанов	— 4.895.686 шт.
плугов жел.	— 4.275.244 „
борон	— 9.658.568 „
сеялок	— 202.549 „
жнеек	— 570.401 „

Если принять во внимание, что сельско-хозяйственные машины могут обслуживать хозяйство максимум 10 лет и что внутреннее производство если и могло покрывать какую-то потребность в инвентаре, то, во всяком случае $\frac{1}{10}$ части всей потребности Края — следовательно за 10 лет весь бывший в хозяйствах инвентарь должен был притти в полную негодность. В результате такого инвентарного оскуднения, как хозяйств, так и промыслов Юго-Востока назрела огромная потребность в инвентаре, которая в числовых выражениях может быть представлена для сельского хозяйства, промышленности и транспорта по работам К. Э. В. Ю. В. в следующем виде: рассмотрим их последовательно:

	Пудов	Ц. в руб.
I. По сельскому хозяйству:		
1. Посевного и фуражного зерна . . .	250.000	500.000.—
2. Тракторов 4.500 шт. с комплектом машин и орудий к ним, запасные части и оборудование мастерских . . .	1.500.000	19.150.000.—
3. Сельско-хозяйственные машины, орудия и материалы	10.000.000	38.000.000.—
4. Инсектесиды	85.000	1.000.000.—
5. Племенного скота	485.000	9.000.000.—
6. Медикаментов для ветеринарии	29.000	1.000.000.—
Итого	14.349.000	68.650.000.—
II. Рыболовство:		
1. Сети, пряжи, дубильные вещества, оснастка, материалы для ремонта инвентаря.	—	8.641.000.—
2. Специальное оборудование	—	2.648.000.—
Итого	—	11.289.000.—

III. Каменноугольная промышленность:

1. Капитальное оборудование предприятий	—	14.000.000.—
2. Материалы, оборудование и эксплуатации	—	6.000.000.—
Итого	—	20.000.000.—

IV. Нефтяная промышленность:

1. Капитальное оборудование предпр.	—	16.000.000.—
2. Оборудование по эксплуатации .	—	20.800.000.—
Итого	—	36.800.000.—

V. Соляная промышленность:

1. Капитальное оборудование	—	300.000.—
2. Оборотный капитал	—	200.000.—
Итого	—	500.000.—

VI. Мукомольная промышленность:

1. Сита (14.000 метр.), ремней (4, 5, 6 дюйм. — 10.000 арш), ремней (2, 3 дюйм. — 40.000 арш.), полотен (100.000 арш.), железных ковше для элеваторов (300.000 шт.) винтов к ним (500.000 дюжин), кожаных ушивальников (10.000 шт.), канфоли (2.000 пуд), мешков, шпагата, иглол, и т.п. всего на	—	500.000.—
2. Газо - генераторных и нефтяных двигателей 180 шт.	—	2.000.000.—
Итого	—	2.500.000.—

VII. Маслобойная и мыловаренная промышленность:

1. Фильтрованное сукно	—	23.750.—
2. Химические материалы	—	9.500.—
3. Клауцкая соль	—	60.000.—
Итого	—	93.250.—

VIII. Винокурение:

1. Капитальное оборудование	—	4.600.000.—
---------------------------------------	---	-------------

IX. Табачная промышленность:

1. Капитальное оборудование предпр.	—	5.000.000.—
-------------------------------------	---	-------------

X. Текстильная промышленность:

1. Оборудование хлопчато-бумажных фабрик	—	18.000.000.—
2. Оборудование суконных фабрик	—	6.500.000.—
Итого	—	24.500.000.—

XI. Транспорт:

1. Пути, материалы для путей и путевых сооружения	—	75.000.000.—
2. Тяговые хозяйства, 200 паровозов, 15.900 товарных вагонов	—	91.000.000.—
Итого	—	166.000.000.—

Такова техническая минимальная программа проблемы экономического восстановления Ю. В. Р. В окончательном виде общая сумма потребностей экономического восстановления Ю. В. по 5 статьям восстановительного расхода, по трудам К.Э.В. представляется в следующем виде:

1. Продовольствие и снабжение . . .	96.026.900	зол. р.
2. Сельское хозяйство	266.970.864	"
3. Промышленность .	132.514.000	"
4. Транспорт . . .	200.000.000	"
5. Здравоохранение .	5.000.000	"

Итого . 700.511.764 зол. р.

Как же обстоит финансово-экономический вопрос этой сложной проблемы. Где удобнее и выгоднее приобретать все эти многообразные материалы, подлежащие составлять импорт Края и на каких условиях. Сделаем несколько кратких исторических справок о том чьи товары были на рынке б. России, а отсюда и Ю. В. и какие заводы их вырабатывали. Оказывается, что еще с восьмидесятых годов прошлого столетия в б. России своими импортными поставками хороших товаров завоевали себе всеобщую симпатию земледельцев, механиков и даже правительства, заводы бывшей Австро-Венгрии: заводы Рингофера, Бубеновские, Голоубковские своими поставками вагонов в б. Россию. Фирмы Брайтфельд, Данек и К-о. оборудованием сахарных заводов и паровых мельниц. Хорошо также известны и заводы Кольбен и К-о, Бартельмус, Донат и К-о, Бергман, Лаури и Клемент. На долю последней фирмы приходилась значительная часть экспорта автомобилей основанной в разное время в Петрограде, Москве, Киеве, Харькове, Ростове на Дону свои филиальные склады и ремонтные мастерские. Наши механики, автомобилисты и земледельцы давно по достоинству оценили производство всех этих фирм и наибольшее их распространение у нас объясняется не только прочностью конструкции и элегантною видом их фабрикатов, но и тем обстоятельством, что они больше других соответствовали нашим условиям. Все эти заводы ранее находились на территории бывшей Австро-Венгрии и фабрикаты их вывозились с австрийскими клеймами, в то время как три четверти всех экспортных товаров были изготовлены заводами нынешней Чехословакии, так как на ее долю приходилось 92% сахарной промышленности, 78% — текстильной, 65% — металлической и 87% общей добычи угля. Центральное положение Чехословацкой Республики в Европе, непосредственное со-

седство с промышленной Германией, густота населения и обилие полевных ископаемых, наряду с богатством великолепных сортов огнеупорной глины и каменных пород, с давних пор служили основанием развития промышленности здесь. Многие отделы этой богатой промышленности целиком в мирное время работали исключительно для территории быв. России и такие формы, как Шкода, Мелихар, Акционерное Общество Лаури и Клемент, Умрат, Кнотен, Рингофер, Бехер, Коваржик, Брайтфельд, Данек и К-о, Вихтерле и другие, очень хорошо известны и земледельцам Юго-Востока. В течении долгих лет, работая на рынок б. России, чешские фирмы хорошо изучили условия сельского хозяйства Юго-Востока и приспособились к капризным подчас требованиям покупателя, этого Края, а посему можно с уверенностью утверждать, что безусловно хорошие изделия этих заводов будут самым желанным товаром на рынке этого Края и в будущем. Кроме того, начиная с 50-х годов прошлого столетия и по настоящее время заводы и фабрики на территории Чехословакии по изготовлению ими технических и хозяйственных предметов не только конкурируют, но качеством своим превосходят изделия крупнейших заводов самых промышленных стран Европы. Посему, нужно ли искать, лучшего поставщика нужных материалов Юго-Востока чем промышленность братского, в самую тяжелую минуту — так щедро пришедшего нам на помощь, Чехословацкого Народа. Здесь мы найдем все потребное нам не только в нужном нам количестве, но и лучшего качества. Воды Дуная, составляющие южную границу государства, будут для нас лучшим, ближайшим и самым дешевым путем к портам Ю. В. Края, на берегах Черного моря.

Всю чехословацкую промышленность можно разделить на три группы: первая группа охватывает те промыслы, которые снабжаются своим собственным сырьем (сахарная, винокуренная, солодовая, крахмальная промышленности). Вторая группа — промыслы снабжающиеся своим сырьем только в части (машиностроительная, сталь и чугунолитейная, химическая, деревообделочная, кожевенно- меховая и другие промышленности). Третья группа — промыслы, которые снабжаются исключительно ввозным сырьем (текстильная, химическая (часть) и другие).

Продуктивность работ в чешской промышленности в среднем за год выражается в следующих цифрах:

	Импорт чеш. крон	Экспорт
Первая группа	21.000.000	713.000.000
Вторая "	538.000.000	1.070.000.000
Третья "	453.000.000	905.000.000
Итого ..	1.012.000.000	2.697.000.000

Экспорт настоящего времени Чехии равен экспорту Бельгии, много больший, чем он был в прежней Австро-Венгрии, и только Англия и С. А. С. Штаты имеют экспорт больший. Из всех означенных производств чехословацкой промышленности наибольший интерес для нас представляет вторая группа, как содержащая в себе все предметы, необходимые для нашего импорта и уже нуждающиеся в иностранном сырье.

Заводами этой группы изготавливаются: 1) паровые машины, турбины, котлы, двигатели внутреннего сгорания, локомобили, вагоны паровозы, тендеры, автомобили, аэропланы, моторные плуги, тракторы, сельскохозяйственные машины и орудия; 2) предметы оборудования, металлургических и прокатных заводов; 3) оборудование сахарных заводов; 4) машины и аппараты для винокуренных, пивоваренных и крахмальных заводов; 5) оборудование элеваторов, мельниц, паровых хлебопекарен, маслобоен, лесопилен, цементных, стеклянных фарфоровых и кожевенных заводов, конфектных и шоколадных фабрик; 6) машины и станки для мануфактурных, прядильных, и ткацких фабрик; 7) железно-дорожный материал, подъемные краны, насосы, механические приборы и приспособления для железно-дорожных линий; 8) электрические моторы, динамо-машины, аккумуляторы, телефонные аппараты; 9) оборудование механических заводов; 10) хирургические инструменты, весы, швейные машины, мотоциклы, велосипеды, инструменты, эмалированная посуда, охотничьи ружья, разнообразный железный и скобяной товар, изделия из чугуна, меди, алюминия и других металлов.

Этот, на первый взгляд, довольно обширный перечень фабрикатов далеко не является исчерпывающим, но и в нем уже мы можем найти все без исключения, в чем может быть нужда Ю. В. Края. Таким образом, установив рынок для получения нужных материалов для восстановительных работ на Юго-Востоке, наметим теперь пути и экономических взаимоотношений с этим рынком. Форм таких взаимоотношений может быть три:

I. Из общей суммы, потребной на восстановительные работы, 700.511.764 зол. рубля значительная часть может быть оплачена

в порядке частной инициативы. Сюда относятся крупные предприятия, которые, вероятно, будут восстановлены их настоящими собственниками, как только наступят условия фактического владения и охраны труда. В порядке же частной инициативы могут быть поставлены сельскохозяйственные машины и орудия, продажа которых непосредственно населению вполне обеспечена на условиях кратковременного кредита под гарантию урожая. Общая стоимость потребностей, погашаемых таким образом по исчислению К. Э. В. равняется 67% общей суммы, что составляет 470.408.000 зол. рублей — по сельскому хозяйству — 198.314.000 а. р., по промышленности — 72.094.000, по транспорту — 200.000.000 зол. рублей.

II. Вторую группу составляют потребности, допускающие удовлетворение в порядке товарного кредита за границей под правительственную гарантию, общая сумма потребностей этой группы равняется 9% или, что составляет — 55.730.000 зол. рублей; — по сельскому хозяйству 18.950.000, по промышленности — 55.730.

III. Третья категория состоит из расходов, подлежащих удовлетворению за счет прямого денежного кредита за границей. Общая сумма этой группы равняется 24% или — 174.366.000 зол. рублей. И основной капитал для закладки ипотечных банков — 210.000.000 зол. руб., — потребление продовольствия, снабжения и здравоохранения — 101.026.000 по сельскому хозяйству — 49.700.000, по промышленности — 23.640.000, ипотечные банки — 210.000.000.

Таким образом только 33% всей огромной суммы, потребной для экономического восстановления Юго-Востока, нуждается в небольшой рассрочке и будут гарантированы достоянием Края. Все же остальное будет принадлежать частной инициативе.

Когда же и при каких условиях это может быть. Восстановление Юго-Востока может начаться только после низвержения Советской власти. Ибо никакая революция ее экономической политики, никакие уступки здоровому хозяйственному смыслу и историческому опыту со стороны этой власти еще недостаточны для действительного начала хозяйственного возрождения Края. И когда бы оно ни началось для процесса экономического возрождения Ю. В. чрезвычайно благоприятными условиями всегда будут:

I. Юридическая природа юго-восточного землевладения, по которой 50 проц.

всей земельной площади или 80 проц. всей удобной земли сосредотачивается в руках казачьих войсковых общин на правах полной и исключительной собственности.

2. Легкость восстановления в Крае аграрного порядка, нарушенного здесь в незначительной степени.

3. Законность преемственности Краевой власти, которая является распорядителем войсковой собственности земель и недр.

4. С восстановлением всех конституционных гарантий — наличие безусловной свободы труда, частной предприимчивости, а также промышленной и коммерческой инициативы, которая в этом труднейшем деле сумеет занять подобающее ей положение и только она, наряду с оплодотворяющим влиянием иностранных капиталов, доведет процесс экономического восстановления своего Края до пышного расцвета.

Marie Omelčenková:

Kubáň a Kubáňští kozáci.

Jelikož političtí a národní odpůrci kubáňských kozáků rozšiřují ve světě nepřesné informace o Kubáňských kozácích, jest naprosto nutno přednésti pravdivé údaje o Kubáni a kozácích, dáti důkaz, že kozáci jsou vskutku národem v moderním smyslu slova a taky ukázali výhody, které národ český z nás Kubáňců bude moci mít. Před válkou Kubáňští kozáci skoro vůbec byli neznámí v Evropě, a teď když kubáňská emigrace jest roztroušena po celém světě, když naši kozáci pracují jako dělníci, nebo jako inteligenti odborníci v to-

várnách, na budovách, drahách atd., teď jméno Kubáňských kozáků se stává známým v celém světě. Ale málo kdo ví, jakou byla naše kultura, jak jsme zvelebili svůj rodný kraj, jak jsme úporně bojovali za svoji otčinu proti bolševikům, a jak jsme ocnuli se za hranicemi a jak jsme projevili i zde svou schopnost k organizaci a kulturní práci. Kubáňští kozáci dle národnosti se skládají z Rusů a Ukrajinců, ale společný život v tak půvabné, kvetoucí krajině, jako je Kubáň vytvořil zvláštní zvyky a duševní kulturu.

Řeka Psekups na Kubáni.

Když cestovatel jede po železnici z Ruska od Rostova n. D. přes severní Kavkaz k Černému moři, počínaje od stanice Kuščovské, zračí se očí jeho docela jiný obraz

krajinný. Jest to sice táž široká step ruská, však rozsáhlé požehnané lány, bohaté vysokým vyrostlým obilím, jehož těžké klasy kloní se k rodné půdě, zelené louky, mezi

hustou šfavnatou travou pestří se bohatství nádherných květů - jižního rázu. Vše svědčí o přírodním bohatství krajiny, kterou projždíme. Pěkný obraz skýtají rozsáhlé vesnice (stanice)¹⁾ ukryté v jasné zeleni zahrad se svými různobarevnými střechemi. Tu viděti stříbrně se lesknoucí střechu domu, který jest pokryt zinkovým plechem — proti němu září jasně červený kryt taškový — anebo mezi tmavozelenými akáty odráží se jasnězelená plechová střecha, nalíčená barvou. Velice zřídka vidíme v našich vesnicích střechu pokrytou rákosem. Samy domky mají docela jiný ráz, než jsme viděli v Rusku. Jsou to spíše domky malého městečka o 2—3 pokojích a kuchyni — s čistými bílými zdmi, velkými okny. Skoro každý domek má 2 vchody. První t. zv. „parádní krylco“ jest vchod z ulice, přes malou květinovou zahrádku, ve které rostou růže, bez, slunečnice, slez, karafiát, máta, ljubistek, šalvěj, balsaminka a j. vonné květiny a keře, a druhý vchod „černý“, ze dvora. Skoro v každém domě od hlav. do černého vchodu láhne se zasklená veranda — v jejíchž oknech, jakož i v celém domě vesele rostou kvetoucí pelargonie, fuksie a jiné. U domu proslírá se rozsáhlý dvůr, v němž viděti zděný špýchar na vysokých sloupech, krytý jako dům, sklep (prohlubeň v zemi mimo dům) krytý rákosem, a kolna pro hospodářské nářadí. Ve dvoře tyčí se velké stohy sena a zlatí se slámy, a hemží se stáda slepic, husí, kachen, krocanů a krůt. Za dvorem vidíme ovocnou zahradu, se stromovím jablek, hrušek, švestek, třešní a višní. Pro dobytek je zvláštní díl dvora, na němž stojí též stáje. Každý dům jest ohrazen prkeným plotem, pouze květinová zahrádka má ozdobný plot tyčkový. Ulice jsou široké a rovné, táhnou se přes celou vesnici, takže možno, staneme-li na křižovatce, přehlédnouti na vše strany — a viděti i za vesnicí bohaté lány obilné. Ale bohužel naše ulice ve stanicích, jakož i všechny naše silnice, jsou nedlážděné — a v době nepohody toneme v blátě. Jenom u domků jsou dlážděné chodníky a malé stružky pro stok vody. Každá vesnice má 2 i více návsi, na hlavní náchází se jeden i dva kostely, ohražené zděným a železným plotem a osázené stromy. Kolem kustela stojí nejpěknější budovy vesnice, jako radnice²⁾, školy, domy místní inteligence a boháčů. Na zvláštní návsi nalézají se malé i veliké

krámy a dřevěné dlouhé stoly, s přistřeškem — na kterých se odbyvá každý den ráno pouze ve 4—5 hodin trh na potraviny. Ve dne není zvykem prodávati potraviny na trhu, takže když hospodyně inteligentka neb žena řemeslníka zaspí „bazar“ (trh) musí pro potraviny, jako mléko, vejce, máslo, drůbež, zeleninu a j. jíti do dvora; leč hospodyně (ženy kozáků) nerady prodávají v domě, v létě bývají po páte hodiny již na poli. Stává se, že požadované bývá dáno raději zdarma, neb jest to považováno za neslušné, prodávati v domě. V době letní bývá vesnice jako vyměněná — ve dvoře viděti tu a tam stařenku nebo dědečka, malé děti do školního věku, a na ulici leží jediný líný pes na slunci a potká se — zatoulaná, od stáda zaběhlá svině — jinak je tu pusto. — Zato večer, když veliká stáda různého dobytka — i nejchudší hospodář má 5—6 krav, 2—4 koně, 10—30 ovcí, 4—10 kusů vepřového dobytka, který bývá vyháněn pod dohledem zvlášť k tomu účelu najatých pastevců, a rachot žebříňáků (zeb) obsazených mnohočlennou rodinou hospodářovou, oživuje pustou vesnici bůjarym životem. — Zato v polích bývá dnem veselo. Bělají se tu šátečky žen mezi vysokým obilím, mezi řadami kukuřice a slunečnic, které se pěstují na celých lánech. Mezi nimi míší se štíhlé a svalnaté postavy mužů v různobarevných rozhalených košilích a hemží se děti, rodičům při polních pracích pomáhající. Nebo vidíme pestré postavy žen a dětí, skloněných na „baštanách“ (pole osázené melouny, dýněmi, okůrkami a pod.)

Tu a tam viděti mlátící parní stroje, mezi nimi čistilky (lukary), toť krásný obraz hospodářského života, bohatého Kubáňského kraje.

Lid, který žije v našich osadách, kozáci a jinonárodní, liší se nejenom způsobem života, ale i svým zevnějškem i povahou silně od ruského i evropského lidu. Při projíždce Kubáňským krajem již na stanicích viděti veselé tlupy děvčat, prostředních, štíhlých postav, jakoby Diana sestoupila z podstavce sochaře a oblékla se v nemoderní řasnatou sukni a přiléhající živůtek. Tmavé nebo úplně černé tlusté a dlouhé copy, buď zavínuté kolem kulaté hlavičky, nebo volně na zádech splývající, jemně osmahlé pleť s ruměncem na tvářičce, se stříbrným smíchem v ústech, kde svítí se dvě řady perlí zubů, s laskavými, hnědými nebo černými zářícíma očima, s dlouhými řasami a tenkým černým obočím, představuje se nám typ Kubáňské dívky. Vedle nich vidíme

¹⁾ Osada Kozácká sluje „Stanice“. Mívá 5 až 45 tisíc obyvatelů. Vzdálenost mezi stanicemi (osadami) bývá 12 až 30 kilometrů.

²⁾ Kozácká radnice sluje „Staničnoje pravlenie“.

jim dvořící se vysoké štíhlé postavy hochů, tmavovlasých, holých, pouze s malým knírem, oválných lící, s dlouhým rovným nosem, s bílými, pevnými zuby, s hlavou hrdě na širokých ramenou vypjatou, obléknutých v „besmet“ a „čerkesku“, úplně přiléhající ku tenkému pasu, stáhnutému řemenem se stříbrnými ozdobami, který jest vpředu ukončen dlouhým nožem (kindžálem), ukrytým v koženém pouzdře, ozdobeném stříbrem a slonovinou. Na přiléhajícím kabátci, čerkesce, na prsou, našita pouzdra na patrony, které se tam jako ozdoba vždy nacházejí. Stříbrná tkanice, ukončená řapcem, položená jako šerpa přes ramena, zastrkává se svým koncem na pravé straně za patrony. Na hlavě nízká beranice, šikmo posazená čapka — s červeným dýnkem u poddůstojníků, ozdobená křížem ze stříbrné tkanice. Vysoké vojenské boty z jemné kůže bez podpadků, na které nad koleno spadají řasnaté, soukenné, červené, nebo jasně modré nebo černé, červeně paspulované šaravátky dodávají chůzi Kubáňských kozáků pružnosti a lehkosti. Dále viděti skupiny žen a mužů, středních a starších let, stejně jako mládež obléknutých, toliko ženy mají na hlavě bílé nebo pestré šátky, pod bradou zavázané, neboť žena vdaná nesmí ani doma chodit prostovlasá. Postavy jejich jsou silnější, chování vážné a klidné. Muži zachovávají si i do vysokého stáří pružnost a lehkost v chůzi a mezi ženami tak i mezi muži najdeš zřídka postavu tlustou s velkým břichem. Máme sice metráčnický, ale váhy té docilují statnou postavou a ne lukem.

Rodiny mívají mnoho dětí — není řídkým případem, že rodina oplývá bohatstvím 10—12 dětí — veselých, zdravých a již v útlém mládí, u hochů, ve vojenském duchu vychovávaných, kteří znají druh druhá od dětství a vyrůstají společně v hrdosti a bratrské vážnosti.

Společenské způsoby kozáků jsou docela odlišné, na příklad od společenských řadem ruských sedláků. Možno všeobecně shrnouti: něžnost, zdvořilost, stálou pozornost ke druhému a docela nezištnou pohostinnost. Vloha pro volné sdružování je u Kozáků velmi vyvinuta. Sdružení se tvoří na základě úplné rovnosti práce a zisku. Kozácká obec (stanice) je svobodné spojení svobodných lidí za účelem bezpečnosti a povznesení obecného blaha. Starosta obce zove se „ataman“ a jeho rozkazy se plní přísně, ale ataman se řídí ve svých rozkazech usnesením celé obce (staniční sbor). Jinak se bere ohled na osobní vůli a členové obce (stanice) nejsou omezováni

v soukromých záležitostech. Zásada úplné volnosti jednotlivcovy a nedotknutelnost soukromého vlastnictví je přísně zachovávána.

Proto bolševictví objevilo se na Kubáni tu a tam, že zprvu nebyla náma jeho povaha a hlavně jen vlivem násilí a všech prostředků užívaných bolševiky za účelem ničení platného řádu.

Pohledy na kurortní místa Kubáni. Město Anapa na černomořském břehu.

Bolševictví nemůže se nikterak sblížit s myšlenkovým světem Kozáků a proto brzo pominulo a teď bolševická vláda udržuje se jen terrorem.

Po vypuknutí revoluce, když v celém Rusku nastal nepořádek a bezvládlí, na Kubáni se ihned ustavila kubáňská krajevská Rada (sněm) jejíž poslanci (členové rady) byli voleni nejenom kozáctvem, ale

i Čerkesy a jinonárodními*) (Celkem bylo asi 600 poslanců). Z počátku nebylo žádného nedorozumění mezi obyvatelstvem kubáňského kraje, které uznalo „Kubáňskou krajeovou radu“ za přirozený vrchní úřad na Kubáni; ale bolševici, vedoucí svou propagandu po celém Rusku, vnesli rozvrat i mezi obyvatelstvo kubáňské. Nejchudší kozáctvo a jinonárodní, kteří nedávno přestěhovali se na Kubáň a neměli tam žádné půdy, jakož i přespolní dělnictvo v městech, podlehlí vlivům lstivých bolševických hesel „všechna půda patří lidu, který sám sobě bude vládnouti a veškeré přírodní bohatství a soukromý majetek bude rovněž rozdělen mezi lid“ a pod.

Kubáňská vláda, která utvořena byla na demokratickém podkladě a také chtěla uskutečnit demokratické zásady dohře viděla, že bolševický program nelze uskutečnit, a poněvadž Rusko tonulo již v bolševismu, prohlásila se kubáňská rada za vrchní rozhodující moc na Kubáni, a Kubáň prohlásila za samostatnou demokratickou republiku, až do ozdravení Ruska. Toho času se v Rusku malá hrstka důstojníků pod vedením generála Kornilova tajně prodírala mezi zbolševisovaným lidem na jih, na Don a na Kubáň, kde již Kubáňská vláda v porozumění s terským a donským kozáctvem, bojovala proti zbolševisovanému vojsku „soldátů“, kteří se vraceli z turecké fronty, „samovolně opuštěné. 1. března 1918 byl Jekatěrinodar***) dobyt bolševiky, a Kubáňská rada a ministerské úřady s vojskem opustili město a hledali spásu v horách, jsouce pronásledováni bolševiky; také v chudších stanicích na Kubáni bylo obyvatelstvo proti ní zaujato, takže nepodalo jí vůbec žádných potravin a dokonce proti ní se bouřilo. Kromě vojska a radý odešly i jiné malé oddíly kozáků se svými vůdci, mezi nimiž byl i oddíl vedený jedním z vůdčích činitelů Bardžem, členem gosudarstvené dumy a komisařem zatimní vlády Kerenského na Kubáni, kterého bolševici zastřelili v městě Tuapse. To byla první velká oběť revoluce na Kubáni.

V jedné ze zákubáňských stanic Dmitrijevské, Kubáňská rada a vojsko setkaly se s oddílem generála Kornilova, velitele dobrovolnické armády, a podepsali úmluvu: 1. bojovat společně pod velením Kornilova

*) Na Kubáni kromě Kozáků obývají Čerkesy (horáci) a přistěhovalci z centrálního Ruska: Rusi a Ukrajinci.

**) Jekatěrinodar — jest hlavní město Kubáňského kraje.

proti bolševikům; ale při tom měla kubáňská rada zachovati svou samostatnost.

2. Kubáň měla býti očistěna od bolševiků první z celého Ruska.

3. Po osvobození Kubáňe — měla vláda Kubáňského kraje náležeti lidu kubáňskému, jehož vláda zorganizuje svou vlastní armádu, která jenom ve věcech vrchního velení bude podřízena veliteli dobrovolnické armády. Započato hned s nástupem na Jekatěrinodar, kdež však po urputném tří denním boji byl Kornilov zabit zbloudivší dělovou kulí, a dobrovolnická armáda spolu s kubáňskou vládou musila ustoupiti na Don, kde donská vláda vedla rovněž boj proti bolševikům. Na Donu byla též část obyvatelstva načichlá bolševismem, avšak za pomoci dobrovolnické armády a kubáňských kozáků donská vláda aspoň částečně opanovala své kraje a hlavní města byla v jejich rukou. Odtud poslala kubáňská rada své delegáty na hětmanskou Ukrajinu, aby žádal od ukrajinské vlády děl, pušek a střeliva, v čemž mělo vojsko, vedoucí protibolševický boj, nedostatek. Ukrajina vyhověla této žádosti a poslala několik vlaků potřebné munice.

Za několik měsíců bolševické vlády na Kubáni — probudilo se obyvatelstvo ze svého zaslepení; v různých částech kraje počala povstání, která byla bolševiky surově a krutě potlačována, při čemž bylo posíleno mnoho nevinných, též dětí a žen.

V té době kubáňský úřad a dobrovolnická armáda, v níž bylo na 80% kozáků, vrátili se na Kubáň a v srpnu r. 1918 dosti lehkou osvobodili Kubáň od bolševiků, neboť samo obyvatelstvo jim pomáhalo.

Nyní mohla kubáňská rada, podporována veškerým obyvatelstvem, rozvínuti blahodárnou činností ve prospěch kraje. V radě (sněm) byly utvořeny nové demokratické zákony, jako pozemková reforma, podle které keškerá půda měla býti zabráná bez odškodnění a velkostatkářům ponecháno nejvýše 50 ha; schválena volební rovnoprávnost mužů a žen, reforma školství, rovnoprávnost vyučovacího jazyka ukrajinského a čerkeského s ruským; zákony ve prospěch povznesení hospodářského stavu kraje a jiné. Vůbec obyvatelstvo kubáňské chtělo samo vládnouti svému kraji, ale toto se tak nestalo.

V době, kdy všichni synové Kubáně ve stáří od 20 do 40 let prolévali krev za osvobození lidstva z poctanosti bolševismu a kdy naše děti, ženy starci pracovali úsilovně na polích, a tak kubáňským chlebem sytili celou protibolševickou armádu a vývozem obilí napomáhali nákupu zbraní

ze zahraničí, náš kraj dosáhnul nejvyššího kulturního a hospodářského rozkvětu.

Dějiny konce r. 1919 byly osudnými nejenom pro Kubáň, ale i pro armádu dobrovolnickou — fronta zakolísala a armáda valila se zpět na Kubáň, odtud pak na Krym; Kubáň ovládli znovu bolševici. Tak smutně končila krátká doba kubáňské demokratické vlády.

Kubáňský kraj, jediný v celém Rusku, dosáhl svého nejlepšího kulturního a hospodářského rozkvětu: V době nejtěžší občanské války, při napětí veškerých sil na několika frontách...

Jest charakteristické, že v době světové války a revoluce, kdy Kubáň byla arénou občanské války a obětovala největší procento živého materiálu a to nejlepších svých synů, kdy v jiných krajinách byl nedostatek potravin a obilí, kdy v jiných krajinách byly školy zavírány a kulturní a hospodářský život upadl, na Kubáni školství vzrosilo.

R. 1915:

1.) obecn. šk. 1269, 2.) měšť. šk. 45, 3.) učit. úst. 3, 4.) středn. šk. 61, 5.) odborn. šk. 3.

R. 1920:

1.) obecn. šk. 1600, 2.) měšť. šk. 240, 3.) učit. úst. 7, 4.) středn. šk. 120, 5.) odb. šk. 7, 6.) vys. učilišť 2, 7.) vysokých šk. 3. (dva politechnikuma, 1 konservatoř), 8.) medicinská fakulta 1.

Z toho je vidno, že nejenom přírodní bohatství kraje bylo vážným činitelem při jeho celkovém rozkvětu, ale také a to zejména obyvatelstvo, poněvadž kozáci.

Když po krymské tragedii Kubáňští Kozáci se octnuli v Evropě: zprvu na Balkánech, tehdy počali probírat se v jiné státy Evropské — zvláště naše mládež, prahnoucí po vzdělání. Kubáňských kozáků na emigraci podle statistiky, „Kubáňské kanceláře“, která se nachází v Bělehradu — v r. 1927 bylo asi 7.000, kteří jsou roztroušeni po celém světě; ale tato číslice jest nesprávná, poněvadž emigrovalo v r. 1920 asi 20.000 Kubáňců. Většina Kubáňců, nachází se v S. H. S.; jsou to bývalí vojáci protibolševické armády se svými důstojníky. Kozáci mají v S. H. S. své organizace (stanice), mají svého vojenského náčelníka (vojsový ataman) svou kancelář, své pomocnou záložnu, vydávají litografované bulletin „Volná Kubáň“. — Kozáci v S. H. S. pracují na stavbě železnic, v dolech na nejtěžších pracích. Asi 11% umírá jich na tuberkulosu, ale nechťejí se vrátiti domů, pokud tam jsou u vlády bolševici. V Bulharsku, Americe, Francii,

všude Kubáňci pracují jako dělníci a prácedárci jsou s nimi velice spokojeni.

V ČSR. také jest několik set Kubáňců, většina z nich jsou studující na vysokých školách českých, ruských a ukrajinských, nebo již jsou absolventy těchto škol. V ČSR. všude, kde žije alespoň 5—10 Kubáňců, sdružují se v spolky (stanice), sdružení, svazy atd. (I zde Kubáňci mají tři národní proudy: Rusy, Ukrajince a t. zv. Kozáky politické samostijníky (separatisty), takže i různá sdružení Kubáňců dělí se na ruská „Kubáňská, kozácká stanice“); Ukrajinské („Hromada Ukrajinců z Kubáně“ a jiné); nebo „Sdružení Kubáňců“ (kde jsou Rusové a Ukrajinci). V r. 1927 Kubáňská mládež pokusila se smířiti všechny tři proudy a utvořila „Svaz Kubáňců“, do kterého vstoupili jako členové Rusové, Ukrajinci a Kozáci — samostijníci. Tento Svaz Kubáňců nejvíce odpovídá všem přáním Kubáňců a provádí kulturní práci — vydává časopis „Kubáňské dumy“ (Kubáňské myšlenky).

Většina politických činitelů, kteří octnuli se za hranicemi jako vojsový ataman, předseda ministerstva, býv. ministři a členové Kubáňské Rady (parlamentu), kterých je v Č. S. R. asi 22, morálně podporující „Svaz Kubáňců“. Svaz Kubáňců mohl by s materiální pomocí bratrského českého národa vnést mnoho světla a útlchy v duši těch chudáků Kubáňských kozáků, kteří těžko pracují v dolech, na stavbě železnic atd. a nemají ani časopisu, který by šířil jejich osvětu, který by ukázal kulturu slovanských národů a tady jak Kozáci žijí a pracují, jiným kulturním národům, a který by šířil mezi nimi ideu slovanského bratrství. Tím časopisem mohly by býti „Kubáňské dumy“.

Jiné Kubáňské organizace také velice obětavě pracují pro morální podporu svých členů — a těch Kozáků, kteří jsou roztroušeni po celém světě — na příklad: Spolek „Hromada Ukrajinců z Kubáně“, vydal Sborník „Chvilí Kubáni“, „Poradny pro volbu povolání v Č. S. R.“, „Školství na Kubáni“ a „Spisy I kova Kucharenka“ kubáňského kozáka, spisovatele r. 1860. Kromě toho Kubáňská emigrace horlivě udržuje spojení se svými krajany, nejenom s emigranty, ale i s domovem; bolševici činí tomu veliké překážky, neboť dobře znají poměry panující na Kubáni, nespokojenost obyvatelstva, očekávajícího osvobození rodného kraje.

Doufáme, že to brzy nastane!

В. Заяць.

Народня освіта на Кубані раніше і в сучасний мент.

Після революції 1905 року, а особливо за останнє десятиліття (1910—1920 рр.), народня освіта на Кубані робить швидкий поступ вперед, про що свідчать хочби такі цифри:*)

В 1910 році було всього шкіл 1.641 а 139.720 учнями, а в 1913 році вже було 1.763 школи з 175.621 учнями.

По окремих типах шкіл за ці роки був наступний аріст. Середніх загально-просвітних шкіл: в 1910 році — 19, учнів в них 5.943, а в 1913 році — 36, учнів в них — 9.268; середніх та початково-спеціальних шкіл: в 1910 році — 23, учнів в них — 1.957, а в 1913 році — 94, учнів в них — 8.035; початкових загальних шкіл: в 1910 році — 1.602, учнів в них — 131.823, а в 1913 році — 1.620, учнів в них — 157.585.

Населення цілком розуміло, що освіта є одною з головних підойм культури і людського поступу взагалі. Воно не жалкувало на цю справу грошей. Заможність широких верств козацтва та концентрація населення у великих громадах (станіцях) давала змогу засновувати в себе школи на власні кошти, і навіть визначати для останніх окремі земельні наділи, що ще в 1882 році виносили разом 20.863 десятин. Спочатку засновували школи з трирічним курсом, потім п'ятирічним (двокласові), а опісля, — на основі закону про новий тип школи, — і так звані вище початкові. Вже після 1905 року проявилася сильна тяга і до середньої освіти: по станіцях почали засновувати середні школи для хлопців і дівчат. Великі були пожертви власних матеріальних засобів населення на будову помешкань для середніх шкіл в станіцях (ст. ст. Полтавська, Славянська, Михайлівська, Брюховецька, Темиргойвська і ин.), великі були пожертви станіць і окремих осіб і на відкриття середніх сільсько-господарсько-технічних шкіл (ст. ст. Новщербинівська та Григоріполіська).

Усі школи — це найкаращі, гарно розвинуті, просторі будинки в станіцях. Кожна школа має декілько просторих класних кімнат, салю де відбуваються шкільні вистави й т. п., кімнату для вчителів, фізичний кабінет, бібліотеку і всіма потрібні приладдя для навчання.

Більшість початкових шкіл — це багатокласні коєдукаційні школи, хоч майже в кожній станіці були і дівочі школи.

*) П. Сулятицький. „Нариси з історії революції на Кубані“. Прага. 1926.

Навчання в них безплатне, лише діти „іногородніх“, коли вчилися у козацькій школі, платили від 3—10 карб. річно та й то більше на папері. Всі підручники, зошити, олівці та пера кожний учень одержував дарма. При кожній школі були садки і огороди, де діти навчалися сільському господарству.

Матеріальне забезпечення вчителя було найкращим від усіх частин б. Росії: основна платня виносила 52 карб. (двовенних) на місяць — окремо платилось за навчання співу, руханці і т. п. Населення вчителів дуже поважало.

В останні часи населення Кубані по освіті займало одне з перших місць у б. Росії, а в часи революційні вже було близько до загального навчання. Ще в 1914 році рівень загальної грамотности характеризувався такими цифрами. На 1000 душ населення припадало грамотних: 1) взагалі населення: чоловіків — 267, жінок — 6, обох полів — 168 і 2) козачої верстви: чоловіків — 590, жінок — 190, обох полів — 390.

В наведених цифрах загальний рівень грамотности знижує, так зване „іногороднє“ населення, котре в порівнянні з козаками мало дуже обмежену кількість власних шкіл, бо козаки не так щедро давали гроші на школи „городовикам“.

В тому ж таки (1914) році на 1000 душ загального числа населення припадало учнів: 1) в початкових школах: хлопців — 74,0‰, дівчат — 33,6‰, обох полів — 54,1‰ і 2) всього учнів: хлопців — 79,2‰, дівчат — 40,9‰, обох полів — 60,3‰.

Якіж типи шкіл існували на Кубані?

Зупинимось на даних, поданих бувшим попечителем Кавказької Шкільної Округи Н. Ф. Рудольфом на 1-ше січня 1915 року.)*

Число шкіл загально-освітніх та спеціальних означалося такими цифрами:

Населення обох полів — 2.871.592, дітей шкільного віку — 273.640, учнів на 1 січня 1915 р. — 136.231, початков. шкіл на 1 січня 1915 р. — 1.269, вище початкових шкіл — 45, середніх — 61, спеціальних (учит. ін., семинарій і ин.) — 7, с.-г. реміслярних, промислових, технічних, професійних — 248.

Усіх шкіл крім початкових та вище початкових було 80. Розподіл їх між окремими типами був наступний: хлопських гімназій — 6, хлопських прогімназій — 5, ре-

*) Н. Ф. Рудольф. „Как удовлетворялись нужды народного образования на Северном Кавказе до 1917 года“. „Кавказский Спелех“. № 1. Прага. 1924

альних шкіл — 8, учительських семінарій — 4, педагогічних курсів — 3, жіночих гімназій — 16, марійських жіночих шкіл (тип прогімназій) — 2 приватних шкіл з правами — 7, приватних шкіл без прав — 17, технічних — 1, промислових — 5 і професійних жіночих шкіл — 6.

Професійні знання здобувались у існуючих при різного роду школах, так званих сільсько-господарських відділах, реміслярних класах, шкільних садках і т. п.

Такого роду закладів Кубань мала 236, з котрих: реміслярних відділів — 28, реміслярних класів — 10, сільсько-господарських реміслярних класів — 5, клас ручної праці — 3, професійних жіночих відділів — 73 і шкільних садків — 117.

Для переведення загальної освіти, до виконання якої Кавказький Шкільний Округ

приступив ще в 1909 року і яка по його плану мусіла мати свій кінець у 1925 році, треба було, згідно шкільній сітці від 1915 року до 1925 року, відкрити на Кубані наступні кількості різного роду шкіл: початкових — 1.374, вище початкових — 2,8% поданого числа початкових, що в нього входять, хлоп'ячих гімназій — 4, реальних шкіл — 1, учительських інститутів — 3, учительських семінарів — 2, педагогічних курсів — 8, технічних — 5, промислових — 7, жіночих професійних шкіл — 3, професійних класів — 17.

Отже на 1925 рік себто рік виконання загальної освіти на Кубані, малиб наступні дані про шкільну сітку:

Кількість учнів — 284.623, кількість поч. шкіл — 2.605, вище початкових шкіл — 83, середніх — 66, спеціальних (учит. інститут,

Школярі на Кубані

семінар. і ин.) — 20, с.-г. рем., промисл., техніч., профес. — 280.

Крім початкових і вище початкових існувалиб слідуючі кількості різного роду шкіл: хлоп'ячих гімназій — 10, хлоп'ячих прогімназій — 5, реальних шкіл — 9, учительських інститутів — 3, учительських семінарів — 6, педагогічних курсів — 11, жіночих гімназій — 16, марійських жіночих шкіл — 2, приватних шкіл з правами — 7, приватних шкіл без прав — 17, технічних — 6, промислових — 12, професійних жіночих шкіл — 9 і професійних класів — 17.

Із плану Кавказької Шкільної Округи бачимо, що про високі школи на Кубані нічого не говорить: до 1925 року, а можливо й надалі Кубань не малаб у себе жадної високої школи.

Революція 1917 року змінила хід шкільної справи і то в кращий бік: освіта на Ку-

бані нагло зробила великий поступ. Так дані на 1 січня 1918 року ось що говорять про вище початкові школи. Вище початкових шкіл було 140; учнів в них — 15.778, з котрих: хлопців — 9.406, дівчат — 6.372, учителів — 1.055 з котрих: чоловіків — 668 жінок — 387.

Дані на 1 листопаду 1919 року дають наступне: вище початкових шкіл — 180, середніх та початково спеціальних — 124, середніх загально-просвітніх — 151, учителів в них — 1.510.

В 1919 році був відчинений і перший на Кубані Вчительський Інститут, до якого тогож року вступило 42 слухачів і було покликано 11 викладачів.

Крім того заходами Кубанського уряду та місцевих торгово-промислових кол було відчинено Кубанський Політехнічний Інститут (у м. Катеринодарі) з такими факультетами: економічний, інженірно-будівничий,

електро-механічний, хемічний та сільсько-господарський.

Цей інститут на 1 грудня 1919 року: мав студентів — 2.655, професорів — 30, доцентів — 7, лекторів — 20 та асистентів — 28.

В часи революції було відкрито і дві вищі музичні школи (консерваторії), одна Філармонічного Т-ва, а друга Російського Музичного Т-ва.

Перед приходом большевиків на Кубань (1920 рік) маємо такий шкільний білянс: початкових шкіл — 1.600, вище початкових — 240, середніх — 120, учительських семінарів — 6, учительських інститутів — 2, високих — 3 і був заснований медичний факультет.

Велика революція принесла з собою можливість для існування і національних шкіл. На Кубані живе абсолютна більшість українського населення. В цю добу можна було відчиняти українські школи лише з приватної ініціативи. В Катеринодарі п-і Б. В. Ротарева відкрила українську гімназію.

На 1919 рік (з весни) 2 Військова Семінарія (одна з шести) в ст. Полтавській була переведена на українську мову. Крім того в перших групах деяких початкових шкіл почалось, навчання на рідній мові.

За радянської влади, особливо в перші її часи (1920—23 рр.) Кубань пережила тяжку господарську й культурну кризу. За цей час число всіх шкіл зменшилось, навчання в них стало платним, невистарчало підручників, не переводилось оправ помешкань, іноді школи знаходились і без палива. Положення вчителя далеко стало тяжчим ніж раніше: менше отримували платні а праці, особливо позашкільної, стало більше.

Як і по цілому ССРСР, так і на Кубані змінилась конструкція школи: існують школи I та II ступіня та високі школи (ВИШІ).

Загальний рівень грамотности населення, коли відкинути дошкільний вік, виносив на 1923 рік лише 35,8% (зменшення попередньої цифри пояснюється приплизом населення з півночі). Загальне навчання буде оголошено лише в 1933—34 шкільному році для дітей 8 років і лише в 1937 році можна буде завести загальне навчання для дітей шкільного віку до 11 років.

Користуючись даними з „Населення и хозяйство Кубано-Черноморской области за 1921—23 гг.“ — „Труды Кубано-Черноморского Статистического бюро“. Красно-

дар, 1924 г. про сітку шкіл на Кубані за 1923 рік, маємо:

1) Високих шкіл — 5, інститути: Політехнічний, Педагогічний, Медичний, Сільсько-Господарський і „Робфак“ (Робітничий факультет), причому подані чотири інститути обслуговують увесь Північно-Кавказький Край. Всього студентів на високих школах — 3.825, з котрих: студентів — 2.388 і студенток — 1.437; професорів — 364, з котрих жінок — 27.

2) Початкових шкіл — 1.207, учнів в них — 214.689, учителів — 3.351.

3) Середніх шкіл 116, учнів в них — 17.449, учителів — 986.

4) Школи технікуми — 44, учнів в них — 3.469, учителів — 343.

5) Шкіл посереднього типу — 13, учнів в них — 625, учителів — 42.

7) Річного роду курсів — 26, слухачів — 669 і викладачів — 83.

8) Шкіл по ліквідації неписьменности — 87.

Щодо позашкільної освіти, то маємо такі дані:

1) Бібліотек — 380, книжок в них — 529.384, відвідувачів було 1.279.130.

2) Хат-читалень — 244, в них — 77.354 книжок, читачів — 154.588.

Крім того на Кубані існують і наукові установи: Кубано-Черноморський Науково-дослідний Інститут, Експериментальний Інститут Тютюництва; Краєвий Музей з відділами в інших містах Кубані; Картина галерея в Катеринодарі; Експериментальні сільсько-господарські станції: Катеринодар, Бійськ, Анапа, Сочі, Славянська; Хемічно-бактеріологічний Інститут; Біологічна станція і ин. При всіх цих установах видаються наукові праці, бюлетені, організаційні бібліотеки, музеї.

Національний рух на Кубані був майже зовсім припинений аж до 1923 року. В цьому році було всього 30 українських шкіл, в тому числі один український педтехнікум в ст. Полтавській (бувиз семінарія), що підготовляв учителів-українців для початкових шкіл.

З 1923 р. починається розвиток шкільної справи, як взагалі так зокрема і української. Відсутність певних даних в цьому відношенні про цілу Кубань не дає можливости продовжити огляд далі.

Кубань под соввластью.

Итоги заготовок за месяц сентябрь.

В настоящее время одной из боевых задач для кубанской соввласти является задача выколачивания от хлебороба хлеба разных культур.

Для выполнения этой задачи большевики используют все что только могут: ведут бешенную агитацию, привлекают для этой работы комсомол, назначают премии за эту работу и т. д. Но несмотря на все это все же кубанский хлебороб пшеницы не дает. Наилучшим тому доказательством служат числа, показывающие количество собранных хлебных культур за сентябрь месяц.

Всего в Кубокруге за сентябрь месяц (Кр. Знамя №234 7 октября с. г.) заготовлено 7.122.379 пуд. хлеба разных культур. По той же газете из всего заготовленного количества зерна на пшеницу падает 984.248 пуд., на ячмень 1.148.044 пуд., или пшеница и ячмень составляют лишь 27,8% всего заготовленного зерна, а остальное падает на маслянку и кукурузу.

Причин нежелания продавать пшеницу соввласти может быть много, но основная причина здесь, чего не опровергают и большевики (Кр. Знамя №231 ок. с. г.), это с одной стороны простой коммерческий расчет: сылка платит 1 р. 40 к., а частные скупщики с руками рвут по 2 р. 50 к. и дороже, а с другой стороны опасность карточной системы и ячменного хлеба заставляет запасаться продуктами хлеба не только хлеборобов, но и советских служащих (Кр. Знамя №231 с. г.).

Хлебные перспективы на 1929 год.

Другой боевой задачей для кубанской соввласти, есть задача обеспечения хлебными зерновыми культурами на 1929 год, путем увеличения посевной площади и поднятия урожайности.

Насколько удастся большевикам осуществить свои планы в этом отношении, конечно покажет будущее, но уже и сейчас на основании некоторых данных можно без ошибки сказать, что достижения в этой области будут плачевны.

Для того, чтобы эти планы были осуществлены нужно снабдить хлебороба кредитом, чистосортным зерном, сел.-хоз. машинами и т. д.

Может ли соввласть справиться с задачей удовлетворения хлебороба всем необходимым, обеспечивающим выполнение намеченного плана, свидетельствует одна заметка под названием „К сведению“ (Кр. Знамя №234 октябрь с. г.), а именно: „с мест поступает масса запросов о причинах неполного удовлетворения мест семаерном, машинами тракторами и т. д. На наш запрос ОкрЗУ разъяснило. Край сократил отпуск чистосортных семян на 33.000 пуд. (по плану Каневского райзо исчислена семенная помощь населению района в 300.000 пуд., плюс госсорфонд 56.000 пуд. (вставка ред.) и, несмотря на протесты со стороны ОкрЗУ, Окрисполкома и просьбу оставить наряд полностью, в ходатайстве Край упорно отказывается за недостатком сортматериала в Краевом масштабе...

Полностью, удовлетворены не будут и запросы на машины для осенней выдачи. Удовлетворение будет производиться лишь за счет машин, имеющихся на складе. На складе некоторых видов сел.-хоз. машин, (севлок, триеров, и др.) имеется в недостаточном количестве для полного удовлетворения мест, почему и удовлетворены будут этими машинами они частично“...

Если к этому еще прибавить нежелание кубанского хлебороба работать для кого то, то можно с уверенностью сказать, с хлебом в 29 году дело будет обстоять не лучше 28.

Казачий Клуб „Кубанский Сокол“ в Париже.

В 1926 г. во Франции в Париже организовался аполитический спортивный казачий клуб „Кубанский Сокол“, который организовал смешанный хор. Дирекция желает пополнить хор своими Кубанцами и казачками с хорошими голосами.

Лица, кои желали бы поступить в хор, который собирается в турне, имеют подать заявление с указанием голоса, знания нот и т. д. по адресу:

Club de Cosaques „Le Faucon du Kouban“ 4 Av. st Foy Neuilly s/s France.

По мимо этого в Клубе производится запись лиц, желающих ехать на землю и на работы в Америку. Спешно требуется 60 чел. Визы и проезд на пароходе обеспечены.